

СКОЛЬКО СТОИТ СМЕХ

Вы скажете: смех не продается — и будете правы. Но мы же платим за билеты в цирк: 2 рубля 50 копеек в первые ряды, рубль на ярусы и, приходя на представление, ожидая выхода клоунов, надеемся, просто жаждем посмеяться.

Сколько стоит смех? Золото имеет цену, бриллианты ценятся, а вот смех — сколько он стоит?

На фотографиях — один из лучших клоунов страны Семен Маргулян. Начиная с мотогонок («Мотогонки по отвесной стене. Спешите приобрести билеты! Уникальные трюки с риском для жизни! Спешите!!!», — гласила реклама, явно перебарщивая по части трюков и риска), затем работал униформистом и акробатом и, наконец, стал клоуном в одной из групп «Цирка на сцене». Объездил с этой группой страну, нередко выступая в клубах-сарайчиках, сценическая площадка которых — четыре квадратных метра. И всегда и всюду клоун заставлял всех смеяться. Его заметили и перевели на работу в стационарные цирки.

Впервые Семен Маргулян вместе с партнером Игорем Подчуфаровым приглашен в цирк на Цветном бульваре. Главный в этом дуэте (надеюсь, Игорь Подчуфаров, начинающий клоун, правильно меня поймет) — Семен Маргулян.

Клоун Сеня завоевывает наши симпатии с первой же выходной репризы «Свист». Если бы он исполнял клоунскую «Колокольчики», как соло-клоунаду, не прибегая к помощи Ирины Маргулян, великолепно играющей на скрипке и, безусловно, обладающей даром актерского перевоплощения, то он тоже, как говорится, доводил бы зрительный зал до гомерического хохота.

Артист все делает точно и органично, смешно и с той долей художественного вкуса, когда результат определяет особое чуть-чуть: недоделал чуть-чуть — и нет искусства, останется только ремесло, чуть-чуть переиграл, что еще хуже, — появится фальшь.

Коронная реприза «Таинственное яйцо» (хотя заслуживают похвалы репризы «Колодец», «После бани», да и другие) приобретает особый смысл. Мы видели ее в исполнении Юрия Никулина и Михаила Шуйдина. Она стала классикой. Я наблюдал

однажды за лицом Юрия Никулина, смотревшего «Таинственное яйцо» в показе Семена Маргуляна и Игоря Подчуфарова (в этой сценке им прекрасно помогает всегда импозантный и строгий инспектор манежа — шпрыхталмейстер, как называют в цирке эту должность, — Завен Мартиросян), не было на лице Юрия Никулина ни ревности, ни удивления. Он смеялся, как обыкновенный зритель, забыв, видимо, что он сам автор этой сценки.

Да что там Юрий Никулин, директор и главный режиссер цирка. Билетерши, которых, казалось бы, нельзя ничем удивить, столько они всего пересмотрели, билетерши, будем прозаичны, мечтающие лишь о том, чтобы скорее закончилось представление и можно было пойти домой, все они входят в зрительный зал, занимают проходы, чтобы еще раз посмотреть «Таинственное яйцо» в исполнении Семена Маргуляна и его партнера. Подобное за последние двадцать лет я на-

блюдал в цирке лишь три раза: когда работал Карандаш, показывая «Венеру», когда на манеже властвовал великий Леонид Енгибаров, демонстрируя «Бокс», и, наконец, третий раз, когда Юрий Никулин и Михаил Шуйдин играли клоунскую «Бревно», доводя зрительный зал до иступления. В «Таинственном яйце» клоун Сеня буквально купается в смехе.

Сколько стоит смех?! Бессонные ночи, когда ты не в состоянии заснуть, хотя и устал безумно после трех представлений в день, как, например, сейчас, в дни школьных каникул, анализируя, почему же сегодня зрители смеялись чуть меньше, чем вчера (может, оттого, что были на спектакле другие клоуны и ты слишком волновался). Поездки по стране с проживанием в гостиницах без удобств (к клоунам у администраторов гостиниц отношение чуть ироничное). Изнурительные репетиции по ночам (днем манеж отдают дрессировщикам и групповым номерам, а клоун, он может репетировать и ночью), когда ты вынужден повторять одно и то же сотни раз, пытаешься научить своих партнеров точности, легкости, пытаешься вместе с ними найти к каждой репризе единственно верный финал.

«На манеже нужно работать так, чтобы зрителю казалось, что сегодняшняя реприза, клоунада, интермедия исполняется в первый и последний раз, чтобы зрителям казалось, что виденное ими рождается на их глазах и при их участии. Вот так нужно работать», — любит повторять один из лучших современных режиссеров цирка Александр Калмыков. Действительно, чувство импровизационности — одно из важнейших в клоунском труде. И Семен Маргулян им обладает.

Недавно я был в цирке с друзьями. Дружная супружеская пара, но за день до нашего похода они крупно поссорились и поэтому пришли в цирк порознь. После представления они уходили вместе. Муж подавал жене в гардеробе пальто. Жена заботливо поправляла у мужа шарф. Сын их, семилетний мальчишка, просто светился, взяв за руки отца и мать, не разговаривавших до этого два дня. (Дети, как известно, больше всего переживают ссоры родителей). Семья побывала в цирке. Они вместе смеялись... и помирились. Их помирил клоун Семен Маргулян.

Вл. ЛИНОВ.

Фото А. МЕЛЬНИЦКОГО.

